

ЗАМКИ
НА ИХ
КОСТЯХ

*Читайте другие книги
Лоры Себастьян:*

Цикл «Наследница пламени»

*Принцесса пепла
Леди Дым
Королева искр*

Цикл «Дочери звезд»

Замки на их костях

Продолжение следует...

ЗАМКИ
НА ИХ
КОСТЯХ

ЛОРА СЕБАСТЬЯН

Freedom

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С28

Laura Sebastian
CASTLES IN THEIR BONES

Text copyright © 2022 by Laura Sebastian

Jacket art copyright © 2022 by tk

Published by arrangement with Folio Literary Management, LLC.

Себастьян, Лора.

С28 Замки на их костях / Лора Себастьян ; [перевод с английского К. Усковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с. — (Young Adult. Дочери звёзд).

ISBN 978-5-04-159364-3

Рожденные под созвездием Трех Сестер, они пришли в этот мир, чтобы развязать войну...

Однажды при помощи магии звезд на свет появились три принцессы.

Софрония. Дафна. Беатрис.

Три прекрасные девушки с невероятно сложной судьбой. Судьбой, которую они не выбрали. Ведь их мать — императрица Маргаро — решила все еще до их рождения.

Когда им исполнилось шестнадцать, сестры покинули родной дом, чтобы выйти замуж за принцев других королевств.

Красивые. Умные. Скромные.

Идеальнее невест не бывает.

Вот только женихи даже не подозревали, что на самом деле кроется за очарованием их возлюбленных. С самого детства принцесс обучали политике, боевым искусствам и мастерству оболщания. Всю свою жизнь они готовились к тому, чтобы на-строить страны друг против друга и свергнуть их правителей.

Коварство. Обман. Измена.

В борьбе за власть императрица Маргаро готова пойти на все.

Не надо недооценивать женщин. Это может стоить не только короны, но и жизни...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ускова К., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-159364-3

*Моему брату Джерри.
Потому что, даже в ссоре, мы всегда
были вдвоем против всего мира.*

Говорят, что в день рождения принцесс звезды сияют ярче, но сами принцессы считают это чушью. Звезды выглядят так же, как и всегда. А в этом году, в ночь перед тем, как они трое оставят свой дом и друг друга впервые в своей жизни, все — включая звезды — будто стало, наоборот, мрачнее.

Когда стрелки часов приближаются к полуночи, по дворцу разносятся звуки веселья. Но принцессы покидают праздник. Пока Беатрис строит глазки официанту, Дафна выхватывает бутылку шампанского из ведерка со льдом, а Софрония внимательно следит за тем, чтобы их мать ничего не заметила. Они выполнили свой долг: пили и танцевали, пожимали руки и целовались в щеки, улыбались до тех пор, пока не устали. Теперь принцессы хотят провести последние несколько минут юности так же, как и когда пришли в этот мир шестнадцать лет назад: вместе.

Их покои почти не изменились с тех пор, как они переселились туда из детской. Это все те же три одинаковые белые комнаты, соединенные с общей гостиной. С теми же белыми кроватями с балдахинами, заваленными шелковыми подушками, теми же столами из березы и шкафами, украшенными золотым узором в виде виноградных лоз и цветов, и теми же расстеленными на полу плюшевыми розовыми коврами. В общей гостиной расположены мягкие бархатные кресла и большой

мраморный камин с резьбой в виде звезд, расположенных так же, как и в день их рождения. В самом центре — луна из опала, а вокруг нее созвездия: Шипастая Роза, Голодный Ястреб, Одинокое Сердце, Корона Пламени и, конечно же, Три Сестры.

Ходят слухи, что императрица Маргаро поручила королевскому эмпирею¹, Найджелусу, использовать магию, чтобы они родились, и именно под знаком Трех Сестер. Но есть и те, кто считает это смешным — в конце концов, с чего ей хотеть родить трех девочек, когда один-единственный мальчик был бы намного полезнее?

Некоторые шепчутся, что Найджелус взял одну из звезд Трех Сестер, чтобы исполнить желание императрицы иметь детей, хотя ни одна из звезд не пропала. Но с тем, что она загадывала желание, согласны все. Как еще мог император вдруг зачать трех дочерей в возрасте семидесяти лет, когда его последняя жена и его бесчисленные любовницы ни разу не были беременны? А глаза принцесс не карие, как у матери, и не голубые, как у отца, а серебряные, словно звезды. Такие глаза украшают только тех, кто был зачат с помощью магии. Тех, у кого по венам течет звездная пыль.

¹ Э м п и р е й — здесь: тот, кто использует магию звезд для исполнения желаний.

Дафна

Сидя на ковре перед камином, Дафна не может не поглядывать на созвездия, пока поправляет раскинувшуюся, словно цветочные лепестки, юбку своего зеленого платья из органзы.

Младенцы, рожденные под Шипастой Розой, известны своей красотой.

Те, кто рожден под знаком Голодного Ястреба, амбициозны.

Дети Одинокого Сердца, как известно, более жертвенны, чем другие.

Корона Пламени приносит власть.

А Три Сестры дарят баланс и гармонию.

Конечно, есть и исключения. Дафна знает множество людей, рожденных под знаком Шипастой Розы, которые не выросли красивыми, и многих, рожденных под знаком Короны Пламени, но ставших и трубочистами или выращивающими капусту фермерами. Но все же тех, кто верит в предзнаменования звезд, больше, чем неверующих. Даже Дафна, подходящая ко всему с логикой, близко к сердцу принимает гороскопы, которые им каждый день читают за завтраком.

Пока она пытается открыть украденную бутылку шампанского стеклянной пилкой для ногтей, ее взгляд продолжает блуждать по каминной полке. После нескольких попыток бутылка с громким хлопком открывается, и Дафна вскрикивает от удивления. Пробка взлетает

в воздух и ударяется о хрустальную люстру, заставляя кристаллы звенеть друг о друга. Холодное шампанское с шипением выливается на ковер и ей на платье.

— Осторожнее! — кричит Софрония, спеша за полотенцами в расположенную по соседству дамскую уборную.

Беатрис фыркает и подносит к горлышку бутылки три изящных хрустальных бокала, позволяя Дафне наполнить их почти до краев.

— Или что? — кричит она вслед Софронии. — Как будто мы пробудем здесь достаточно долго, чтобы нас могли наказать за испорченный ковер.

Софрония возвращается с полотенцем в руке и, нахмутив брови, все равно начинает вытирать пролитое шампанское.

Увидев ее выражение лица, Беатрис смягчается.

— Извини, Софи, — говорит она, прежде чем сделать глоток из бокала и передать остальные два своим сестрам. — Я не имела в виду...

Она замолкает, не зная сама, что именно имела в виду.

Софрония, похоже, тоже не знает, но, уронив мокрое полотенце на пол, опускается на диван рядом с Беатрис, и та, шелестя нежно-розовой тафтой своего платья с открытыми плечами, кладет руку ей на плечи.

Дафна смотрит на них сквозь свой бокал с шампанским, одним глотком выпивает половину, и ее взгляд падает на мокрое полотенце.

«К тому времени, как оно высохнет, — думает она, — мы покинем это место. И не увидим друг друга целый год».

Первая часть вполне сносна. Бессемия — их дом, но они всегда знали, что, достигнув совершеннолетия, уедут. Беатрис — на юг, в Селларию, Софрония — на запад, в Темарин, а Дафна — на север, до Фрива. Они готовились к своему предназначению столько, сколько

Дафна себя помнит. Выйти замуж за принцев, с которыми они были обручены, и привести свои страны к войне друг против друга, позволив матери в конце подмести и собрать осколки, чтобы добавить их к своим владениям, словно новые драгоценности для короны.

Но это все только впереди. Дафна отбрасывает планы матери в сторону и сосредотачивается на сестрах. Если все пойдет по плану, она не увидит их еще год. За всю свою жизнь они не были порознь больше нескольких часов. Как они проведут друг без друга целый год?

Беатрис, должно быть, замечает, как дрожат губы Дафны, потому что драматично закатывает глаза — она делает так всегда, когда пытается не показывать своих эмоций.

— Подойди, — говорит Беатрис надламывающимся голосом и хлопает по дивану с другой стороны от себя.

Через мгновение Дафна встает с ковра, а затем изящно опускается на диван рядом с ней и роняет голову ей на плечо. Небесно-голубое платье Беатрис без бретелек выглядит ужасно неудобным: корсет врезается в кожу и оставляет заметные красные отпечатки. Но Беатрис, похоже, этого не замечает.

Дафна задается вопросом, специально ли Беатрис скрывает свои чувства. Ее этому обучали во время тренировок с дворцовыми куртизанками — по словам их матери, это было необходимо, чтобы Трис могла достичь в Селларии той цели, которую перед ней поставили. А может, ее сестра просто такая: она всего на две минуты старше, но ей всегда удается выглядеть как женщине, в то время как Дафна по-прежнему чувствует себя ребенком.

— Вы волнуетесь? — спрашивает Софрония, делая аккуратные глотки из своего бокала.

Несмотря на то, что они тройняшки, Софрония переносит алкоголь хуже, чем ее сестры. Полбокала шам-

панского для нее — это два полных бокала для Дафны и Беатрис. Дафна думает о том, что хорошо бы кто-то из помощников Софронии в Темарине знал об этом. И надеется, что там за ней будут присматривать, так как Дафна и Беатрис не смогут.

Беатрис фыркает.

— Что, черт возьми, может меня волновать? Сейчас мне кажется, что я смогу соблазнить лорда Савеля даже во сне.

Лорд Савель — первая часть великого плана императрицы. Как посол Темарина в Селларии, он отвечал за поддержание мира между странами в течение последних двадцати лет, и за последние столетия это был самый долгий мирный период. Скомпрометировав его, Беатрис разожжет конфликт и подкинет в огонь несколько поленьев.

— Селлария сама по себе заставила бы меня понервничать, — признает Софрония, дрожа. — Ни эмпириев, ни звездной пыли, ни магии. Я слышала, что король Чезаре приказал сжечь человека заживо, потому что посчитал его виновником засухи.

Беатрис только пожимает плечами.

— Что ж, я к этому готовилась, — говорит она. — А параноя короля лишь упростит разжигание войны. Так что я справлюсь быстрее вас.

— Я делаю ставку на Софи, — задумчиво говорит Дафна, потягивая шампанское. — Она единственная из нас выходит замуж за короля, а не за простого принца, и я уверена, что Леопольд объявит войну Селларии, стоит ей лишь взмахнуть ресницами и попросить его об этом.

За этими словами, хоть и сказанными в шутку, следует неловкое молчание. Щеки Софронии становятся ярко-красными, и она отводит взгляд, а Беатрис неодобрительно смотрит на Дафну. Дафне кажется, что она чего-то не понимает, и это происходит уже не в пер-

вый раз. Они все близки, но Беатрис и Софрония всегда были друг другу немного ближе. Впрочем, Дафне от этого только лучше — в конце концов, у нее всегда была особая связь с матерью.

«Беатрис — самая красивая из вас, и ей не составит труда покорить сердца жителей Селларии. Софрония — самая добрая, и она с легкостью преусеет в Темарине», — сказала императрица Дафне накануне, и ее голос походил на голос генерала, отправляющего войска в бой. От этих слов Дафна поникла, но затем ее мать наклонилась к ней и, благословляя редкой улыбкой, прижала прохладную ладонь к щеке дочери. *«Но ты, дорогая, — мое самое опасное оружие, поэтому нужна мне во Фриве. Бессемии необходимо, чтобы ты оказалась там. Если собираешься однажды занять мое место, то должна доказать, что достойна этого».*

Внутри Дафны борются стыд и гордость, и она делает еще один глоток шампанского, надеясь, что сестры ничего не замечают. Она думает о том, что не может винить их в скрытности: у нее тоже есть свои секреты.

Головой она понимает, что мама была права, когда просила не рассказывать им об этом разговоре. Она никогда не упоминала о том, что сделает одну из них своей наследницей, и новость о том, что это будет Дафна, лишь разожжет ревность. Дафна этого не хочет. Особенно сегодня.

Она вздыхает и еще глубже погружается в мягкую спинку дивана.

— По крайней мере, ваши женихи здоровы и хороши собой. Один из фривийских шпионов говорил, что от многочисленных процедур с пиявками кожа принца Киллиана покрылась струпьями. А другой сказал, что он вряд ли проживет еще месяц.

— Месяца достаточно, чтобы выйти за него замуж, — отмечает Беатрис. — Во всяком случае, это должно значительно облегчить тебе работу. Я не могу

себе представить, что он встанет у тебя на пути. А Фрив молодая страна, так что будет легко воспользоваться хаосом, последующим за смертью единственного наследника престола. Может, ты вернешься домой раньше всех нас.

— Надеюсь, — говорит Дафна. — Но я до сих пор не могу смириться, что застряну в холодном, убогом Фриве, пока ты будешь отдыхать на солнечных пляжах Селлари, а Софи — танцевать на легендарных темаринских вечеринках.

— Но мы ведь не собираемся лежать на пляжах или веселиться на вечеринках, не так ли? — напоминает ей Софрония, но Дафна отмахивается от этих слов.

— Что ж, это все еще лучшее окружение, чем снег, серое небо и опять снег, — ворчит она.

— Не драматизируй, — говорит Беатрис, закатывая глаза. — В конце концов, у тебя самое простое задание из всех. Что ты должна делать? Украсть королевскую печать? Подделать несколько документов? Признайся, Даф.

Дафна качает головой.

— Ты знаешь маму — я уверена, что все не так просто.

— Стой, — прерывает Софрония ломающимся голосом. — Я не хочу больше об этом говорить. У нас день рождения. Разве мы не должны хотя бы сегодня говорить о нас, а не о ней?

Дафна и Беатрис обмениваются задумчивыми взглядами, и Беатрис говорит первой:

— Конечно, Софи. Может, тост?

Софрония мгновение обдумывает это, а затем поднимает бокал:

— За семнадцать лет.

Дафна смеется:

— О, Соф, ты уже напилась? Нам шестнадцать.

Софрония пожимает плечами:

— Я это знаю. Но в шестнадцать мы должны попрощаться, а вернемся сюда к семнадцати. И снова будем вместе.

— Тогда за семнадцать, — повторяет Беатрис, поднимая свой бокал.

— За семнадцать, — добавляет Дафна, чокаясь с ними бокалами, прежде чем они втроем проглатывают остатки шампанского.

Софрония откидывается на подушки дивана и, явно довольная, закрывает глаза. Беатрис берет ее пустой бокал и ставит его на пол рядом со своим, тоже откидывается назад и смотрит на сводчатый потолок, где сверкающим золотом на темно-синем фоне вырисовываются кружащиеся звезды.

— Как всегда говорит мама, — бормочет Беатрис, — мы три звезды одного созвездия. Расстояние этого не изменит.

Для Беатрис такая эмоциональность в новинку, но Дафна и сама немного расчувствовалась, поэтому сворачивается калачиком рядом со своими сестрами и обнимает их за талию.

Высокие комнатные часы с мраморным циферблатом с громким звоном отбивают полночь, и этот звук эхом отражается у Дафны в ушах. Она выбрасывает слова матери из головы и крепче обнимает сестер.

— С днем рождения, — говорит она, по очереди целуя каждую из них в щеку, оставляя после себя следы бледно-розовой помады.

— С днем рождения, — отвечают они ей тихими от усталости голосами. Через несколько секунд они обе засыпают, и их тихое ровное дыхание наполняет воздух. Но Дафна, как ни старается, не может присоединиться к ним. Сон не захватывает ее до тех пор, пока в окно не заглядывает первый луч рассветного солнца.